

Элвин никогда не любил драться. Черт, ему была ненавистна мысль о том, что ему сломают нос или даже сломают ноготь. Даже деревянные щепки от тележек пугали его, несмотря на почти двадцатипятилетний возраст.

Так почему же он оказался в самом разгаре жестокой бандитской драки в наполненных смогом переулках? Прежде чем он успел ответить на этот вопрос, прямой удар пробил ему нос, отчего хлынула кровь, и он попятился назад, кувыркаясь через разбитые деревянные ящики, наполненные грязным, липким мусором. Он даже не знал, почему эти две банды дерутся, только то, что ему приказали прийти сюда, чтобы помочь.

После первого удара Элвин едва различал окружающую обстановку, спотыкаясь о грязь и гной из мусорной кучи. Он пытался опереться о стену, утыканную множеством труб, забаррикадированных окон и дверей. Неосознанно он начал переходить дорогу к конкурирующей банде, не обращая внимания на крики своих друзей, пытавшихся смахнуть грязь с его лица.

— Что это за слепой идиот? — один из членов конкурирующей банды смеялся над спотыкающимся Элвином. Он провел рукой по металлической трубе с гравировкой, отчего руны засветились ярко-желтым светом, и разбил ее прямо об голову Элвина.

Руны, казалось, придали металлической трубе дополнительные свойства, а дополнительная сила и мощь раскололи его череп, пробив грязные рыжие волосы, которые окрасились кровью. Его тело упало на землю без единого слова, замертво на месте.

— Черт возьми, Райкер убил его!

Союзники Элвина по банде скорчили гримасу, но их не слишком заботила смерть Элвина, все они были слишком озабочены тем, как сохранить жизнь, борясь со своими противниками. В конце концов, он был всего лишь пушечным мясом. Слабый мальчик, которого родители продали банде в счет погашения кредита.

— Один проиграл, девять осталось, парни! — громко объявил Райкер, поднимая боевой дух вражеской банды.

Труп Элвина был отброшен в сторону и прислонен к стене рядом с мертвой разлагающейся крысой и брошенными шестеренками и деталями. Крики, вопли и звон металла эхом разносились по переулку, а яркие руны освещали покрытые маслом трубы яркими вспышками.

— Черт, у них гораздо больше зачарованного снаряжения, чем у нас, отступайте! Оставьте тело Элвина! — банда Элвина поспешно отступила, оставив в переулке только членов конкурирующей банды, все они подбадривали и подзадоривали убегающего врага.

— Ладно, вы двое, проверьте карманы этого идиота на предмет чего-нибудь полезного. Остальные, возвращайтесь со мной. Босс будет рад это услышать, — приказал Райкер.

Два члена конкурирующей банды остались позади и с мрачными лицами принялись рыться в одежде Элвина. Они тоже были практически пушечным мясом, хотя и не таким слабым, как Элвин. Такова была жизнь в подполье Рактора.

Внезапно тело сильно дернулось, зашаталось на месте и напугало двух членов банды.

— Что за черт, испарения на него подействовали или что? Он что, девиант?

В конце концов, тело перестало дергаться и замерло. Два члена банды посмотрели друг на друга, сомневаясь, что делать дальше. Ничего конкретного на ум не приходило, но в такой обстановке насилие было лучшим решением.

— Хрен его знает, но лучше ударить его еще несколько раз!

Двое членов банды достали свои гнутые трубы, один из них взял инициативу в свои руки и с размаху обрушил их на Элвина. В мгновение ока Элвин широко раскрыл глаза и схватил нападавшего за запястье одной рукой, а ногами сильно ударил его по голени, заставив того вскрикнуть от боли.

Когда главный нападавший упал, Элвин уклонился от еще одного удара второго нападавшего, перевернул свое тело и встал на ноги, продолжая хватать запястье главного нападавшего, слегка выкручивая его, заставляя того морщиться от боли.

Ударом ноги рука нападавшего была сломана, что позволило Элвину выхватить трубу и отбиться от второго нападавшего. Одного парирования хватило, чтобы заставить его врасплох, после чего Элвин нанес удар металлической трубой спереди, повалив мужчину на землю.

Элвин сделал выпад в сторону второго нападавшего, прежде чем тот упал на землю, схватил его за лицо и ударил его лицом о твердый бетон, лишив сознания.

Первый нападавший с ужасом наблюдал, как Элвин начал разворачиваться и медленно пошел обратно к нему, а затем опустился на колени, опираясь на сломанную руку. Элвин уперся кончиком трубы в бедро нападавшего, а тот хныкал и пытался вырваться, боль терзала его нервы, когда Элвин сильнее надавил коленями на сломанную руку.

— Где Ксаниус? Где мой экзокостюм? Кто меня похитил? — спросил Элвин с суровым выражением лица. — Кто нанял тебя, чтобы напасть на меня? Какая это звездная система? Кому принадлежит эта планета? Где ближайшая гиперполоса?

— Что... что, черт возьми, ты говоришь... АРГГГГГГГГГГГХХХ! — зачарованная металлическая труба сильно ударила по бедру нападавшего, заставив его громко вскрикнуть от боли, прежде чем Элвин воспользовался трубой и ударил его по щеке, содрав немного кожи.

— Отвечай на вопросы.

— Я... я не знаю, кто такой, блядь, Ксаниус! Что это за экзокостюм? — крикнул главный нападавший, корчась на месте — рефлекс от невероятной боли, пронесшейся по всему телу.

Элвин внимательно смотрел на глаза и выражение лица главного нападавшего в течение добрых двадцати секунд, прежде чем наконец отпустил его. Ведущий нападавший облегченно вздохнул, глядя, как Элвин идет к потерявшему сознание второму нападавшему.

Не говоря ни слова, Элвин наступил на шею второго нападавшего, полностью сдавив горло.

— Что...? — фиолетовая коробка, появившаяся перед лицом Элвина, заставила его вздрогнуть, и он попытался смахнуть ее с дороги. Что здесь делала голограмма?

Главный нападавший не стал ждать, а попытался уползти, надеясь выбраться из переулка в более людное место, чтобы кто-нибудь мог его спасти.

Он хрипел, пытаясь использовать свою здоровую руку, чтобы тащить себя. Стоять он тоже не мог — его голень была сломана ударом Элвина. Как он вдруг стал таким сильным?

Прежде чем он успел двинуться дальше, сильная хватка схватила его за ворот и с громким стуком швырнула обратно в стену.

Элвин опустился на колени рядом с нападавшим, его янтарно-желтые глаза смотрели в самую душу испуганного нападавшего: — У нас с тобой будет долгая и приятная беседа.

— Черт, не стоило оставлять этих двух идиотов на произвол судьбы, — ворчал Райкер, топая обратно к переулку, где они только что дрались. — Чертов корм не может справиться даже с простым заданием. У меня есть дела поважнее, чем нянчиться с детьми.

Дойдя до входа в переулок, он заметил, что там вообще никого нет. Он также заметил, что тело Элвина тоже отсутствует, хотя вокруг были явные следы второй драки. Кровь была намного свежее.

Эта деталь насторожила его, и он держал свою трубу наготове: — Мне плевать, кто ты такой, не думай, что можешь просто так шутить на территории Красного Льва! — крикнул Райкер с бравадой.

— Похоже, в этом «городе» нет недостатка во второсортных головорезах, — голос донесся сверху в дразнящей манере. Райкер быстро взглянул вверх и увидел, как надвигающаяся тень падает на него, колено грубо врзается в него и разбивает ключицу на осколки.

Он не мог даже закричать — воздух выбило из него, когда он рухнул на землю, но он выдержал основную боль и встал в боевую стойку. Однако увиденное потрясло его: — Ты? Тот идиот?

На лице Элвина дернулась бровь, но он не показал никакого другого выражения, а просто сделал выпад вперед, замахнувшись правой рукой с металлической трубой вниз в предсказуемом выпаде.

Райкер ухмыльнулся и заблокировал очевидную атаку, но это было лишь уловкой: вместо этого Элвин ударил левой рукой и попал ему в живот. Райкер согнулся попалам и упал на задницу, скривившись, пытаясь встать, но было уже слишком поздно.

Элвин уже был над ним и с предельной точностью размахивал металлической трубой, целясь во все основные конечности и суставы. Райкер закричал, когда на него обрушился шквал ударов, не в силах пошевелить ни одной из своих сильно ушибленных и сломанных конечностей.

— Ты, кто ты такой, мать твою? Разве ты не знаешь, кто я? Красный Лев никогда не отпустит тебя, Семь Змей, ты, членосос!

Быстрый удар ногой в челюсть вызвал щелкающий звук, лишив Райкера возможности говорить. Элвин наклонился к нему с суровым выражением лица, глядя на Райкера налитыми кровью глазами: — Меня зовут Кайл Хоторн, Властелин Кабльских Пряных путей, Правитель Потока Нэдрса и Криминальный авторитет Звездного сектора Мельсура. А ты? Ты — первый шаг к моей новой империи.